Шапиро Б. Л.

«КАВАЛЕРГАРДСКИЙ» ВЕЕР МАРИИ ФЕДОРОВНЫ: ПОЛКОВАЯ МЕМОРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

Шапиро Б. Л.

B. L. Shapiro

**«КАВАЛЕРГАРДСКИЙ» ВЕЕР МАРИИ ФЕДОРОВНЫ:
ПОЛКОВАЯ МЕМОРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.**

**«CAVALRY GUARDS» HAND FAN OF MARIA FEDOROVNA:
REGIMENT MEMORIAL CULTURE OF THE LATE XIX – EARLY XX cent.**

Шапиро Бэлла Львовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Российского государственного гуманитарного университета (Россия, г. Москва); г. Москва, Миусская площадь, 6; тел.: (495) 250-68-82. E-mail: b.shapiro@mail.ru.

Ms. Bella L. Shapiro – PhD in history, Senior Lecturer, Russian State University for the Humanities (Russia, Moscow); Moscow, Miusskaya Sq, 6; tel.: (495) 250-68-82. E-mail: b.shapiro@mail.ru.

Аннотация. Выявление малоизученных источников является одной из наиболее актуальных задач изучения истории полковой культуры Российской империи. Неисследованными в этом контексте являются мемориальные вещи, сопровождающие полковое шефство. Высочайшее полковое шефство было частью традиций, характеризующих повседневный быт Российского императорского дома Романовых. Звание шефа полка воспринималось здесь как почетная должность, накладывающая определенные обязанности. Наиболее близким к Высочайшему двору был Кавалергардский полк, получивший с 1881 г. наименование «Ее величества» полка и нового шефа, которым стала императрица Мария Федоровна. Даже на фоне исторически хорошо развитой в России традиции высочайшего шефства ее отношения с подшефными были особенно душевными. Этому свидетельствуют полковые подарки, представляющие собой не только официальные подношения, но и трогательные женские безделушки. Среди них – памятный веер, посвященный конной карусели, одному из любимых форм досуга Марии Федоровны. Полученный результат исследования вещей этого ряда, как подлинных, сохранившихся в музейных собраниях, так и тех, что остались только в описях имущества или на фотодокументах, позволяет включить их в круг актуальных и востребованных источников по истории полковой культуры и мемориальной культуры конца XIX – начала XX вв.

Summary. Unexplored sources is one of the actual problems of studying the Russian Empire regimental culture. The most unexplored in this context are the memorabilia accompanying regimental patronage. Royal patronage regiment was part of the traditions that characterize the everyday life of the Romanov dynasty. The title of the regiment chief was perceived as an honorary position and imposed certain obligations. The most similar to imperial court was Cavalry Guards Regiment, which received the name of "Her Majesty" in 1881 and the new chief – the Empress Maria Fedorovna. In the context of the Russian highest patronage tradition, her relationship with the sponsored Regiment was especially touching. This is evidenced by regimental gifts, which are not only official gifts, but also cute women trinkets like a memorable hand fan dedicated to the horse carrousel, favorite entertainment of Maria Fedorovna. The research of such items (the authentic, preserved in museum collections and those that were only in the property inventory or in photographs) allows us to include them into a range of topical and popular sources of the regimental culture and memorial culture in the late XIX – early XX cent.

Ключевые слова: русская культура, мемориальная культура, полковое шефство, кавалергардия, Мария Федоровна.

Key words: Russian culture, memorial culture, regimental patronage, Cavalry Guards, Maria Fedorovna.

УДК 930.85

Высочайшее полковое шефство было частью традиций, характеризующих повседневность Российского императорского дома Романовых на протяжении почти двух столетий. Звание шефа полка воспринималось в этой среде как почетная должность, накладывающая определенные обязанности, которые в общих чертах можно охарактеризовать как заботу о духовной и материальной составляющих полковой жизни. При этом отношение августейшего шефа к своим подопечным,

как правило, не было формальным, поскольку основывалось на блестящем знании истории полка (см. прим. 1). Об этом недвусмысленно свидетельствуют архивные материалы [2, 33], подкрепленные полковыми «летописями» и мемуарной литературой.

Нам, сегодняшним, интересен не только событийный, но и вещевой ряд, иллюстрирующий отношения, сложившиеся между Домом Романовых и Русской императорской армией.

Особыми, нехарактерными для полковых подарков в целом, были вещи, наглядно иллюстрирующие историю шефства женской половины семьи Романовых. Одним из таких предметов является простой на вид красный веер. На первый взгляд он необычно лаконичен: единственным украшением лицевой стороны гладкого атласного экрана-плие является надпись «Карусель Кавалергардского Ее Величества полка 1886» [6, 52-53]. Более внимательный взгляд увидит правую лицевую пластину, украшенную деликатной серебряной императорской короной, левую пластину с эмалевым полковым знаком в виде Мальтийского креста, полудужку (кольцо для кисти) в виде шпоры – «лучшего украшения кавалериста» [8, 316] и саму кисть в виде офицерского темляка, собранную на конце и повязанную по-кавалерийски [8, 385]. Веер принадлежал Марии Федоровне; он происходит из Аничкова дворца, который служил ее основным петербургским местопребыванием.

Художественное решение веера более чем символично. Экран выполнен из алой ткани – прикладного цвета Кавалергардского Ее Величества полка, цвета супервеста, который полагался офицерам полка в особо торжественных случаях. Серебряная отделка веера повторяла цвет полкового приборного металла [8, 237-238, 252-253].

Известно, что исторически кавалергардия представляла собой самую приближенную к императрице воинскую часть, более принадлежащую к Высочайшему Двору, чем к военному ведомству. Эта особенность была обусловлена в равной степени обстоятельствами ее создания и ее задачами. Главной службой при учреждении кавалергардии была названа почетная охрана особы императрицы, а звание капитана корпуса (кавалергардия стала полком только в правление Павла I – Б.Ш.) принял сам Петр I [7, 1-6].

Позднее обязанности почетного шефства для кавалергардии исполняли Екатерина I, Петр II, Анна Иоанновна (в чине капитана), Елизавета Петровна (в чине капитана Лейб-Компании, куда кавалергардия вошла составной частью), Александра Федоровна, супруга Николая I, Александр II, Мария Федоровна, супруга Александра III (в чине шефа), и сам Александр III (в чине второго шефа) [1, 15; 7, XXVII; 12, 319]. Высочайшее шефство было наградой кавалергардии и обозначением ее особого положения.

Мария Федоровна стала последним из августейших шефов кавалергардов, заступив на это место сразу же после кончины Александра II. Текст Высочайшего приказа гласил: «Его императорское величество изволит оставаться шефом во всех тех полках гвардии и армии и военно-учебных заведений, в коих числился первым Шефом в Бозе почивший государь император Александр Николаевич, кроме Кавалергардского полка, Шефом которого назначается Ее Императорское Величество Государыня Императрица» [12, 322]. Приказ об этом назначении был получен 2 марта 1881 года, на другой день после вступления Александра III на престол (см. прим. 2). При этом кавалергардии было присвоено наименование Кавалергардского Ее Величества полка.

Своему новому шефу кавалергарды представлялись 23 марта того же года в «Собственном Его Императорского Величества Аничковском дворце» в присутствии великого князя Владимира Александровича, главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа. Офицеры во главе с полковником Н. Н. Шиповым (см. прим. 3) были в парадной форме и полном трауре. По свидетельству очевидцев: «Ее величество выразила... свое полное удовольствие быть шефом кавалергардов» [12, 322, 333].

Здесь же, в Аничковом дворце, почти два года спустя, 18 февраля 1884 г., Мария Федоровна лично награждала офицеров кавалергардии, охранявших ступени трона при коронации их величеств. Всего в коронации 15 мая 1883 г. участвовали четыре взвода, первый из которых открывал шествие в Успенский собор (по три в ряд с двумя офицерами во главе), второй сопровождал императорские регалии, и еще два замыкали шествие. Все четыре взвода, дойдя до южных дверей собора, ожидали у северных дверей храма обратного шествия, не входя внутрь собора, где оста-

лись только избранные. Командующий кавалергардами Н. Н. Шипов находился в алтаре у престола, два старших кавалергардских офицера стояли на пятой ступени трона и два младших охраняли его седьмую ступень в самые торжественные минуты церемонии, когда монархи «вместе с возложением на главу свою венца царского возлагают на себя бремя государственного правления» [7, 6].

Еще по два кавалергардских унтер-офицера стояли на карауле внутри Успенского собора у северных и южных врат. В Большом Кремлевском дворце кавалергарды разместились следующим порядком: два взвода в главном парадном зале – Андреевском, и по одному взводу в Екатерининском зале и в Святых сенях Грановитой палаты. Все кавалергарды, включая командира, были с обнаженными палашами и с касками в руках, в сопровождении знамен и штандартов. На следующий после коронации день кавалергарды служили их величествам при парадном обеде в Грановитой палате [10, 21-25, 33].

Участники этого незабываемого для обеих сторон события получили из рук своего августейшего шефа памятные жетоны [12, 326].

С тех пор Мария Федоровна принимала живейшее участие во многих событиях полковой жизни. Так, по случаю столетия полка она впервые появилась в мундирном платье, сшитом по кавалергардской форме. Это произошло на церковном параде 11 января 1899 г. в Михайловском манеже. «Давно не виданное зрелище представлял в эту минуту манеж, залитый электрическим светом. Блестящее обмундирование и снаряжение кавалергардов в конном строю, роскошь мундиров придворных и членов дипломатического корпуса, нарядные туалеты дам, все это представляло редкую по красоте картину... Подъезжая к фронту полка, Государыня откинула боа, скрывавший воротник и галун на мундире, и полк увидел в первый раз своего Шефа в кавалергардском колете, – вспоминали очевидцы, участники парада, – Мы имели счастье впервые видеть нашего Августейшего Шефа в форме нашего полка. Восторженно забились сердца кавалергардов при виде такого высокого знака внимания, оказанного кавалергардскому мундиру» [12, 341-342, 348].

Свидетельством теплых отношений августейшего шефа и ее подопечных были милые женские безделушки, которые преподносились Марии Федоровне наряду с официальными полковыми подношениями. Так, в Туалетной комнате Гатчинского дворца императрица хранила парфюмерный флакон в виде каски кавалергарда [16, 160] (см. прим. 4). Кроме того, среди ее украшений была брошь в виде кавалергардского палаша; она была поднесена ее величеству с букетом на полковом празднике в 1882 г. Впоследствии императрица надевала эту брошь при полковых посещениях; так, брошка украшала ее наряд 30 января 1884 г., при осмотре казарм, манежа, лошадей и конюшен полка [12, 323-325].

Стоит отметить, что Мария Федоровна, имевшая репутацию не просто отличной всадницы, а лучшей среди всей женской части Двора, любила лошадей и прекрасно в них разбиралась [14, 321-331]. Интересно, что императрица, не вполне довольствуясь собственными лошадьми (см. прим. 5), обращалась и к офицерским конюшням. Ф. А. Оом, бывший секретарем при великом князе цесаревиче Александре Александровиче и при его невесте, описывает один такой показательный случай. «Цесаревна была замечательно смелая и вообще отличная наездница. Однажды при осмотре лошадей конюшни Цесаревича ей понравилась особенно киргизская лошадь, поднесенная Его Высочеству. Но на ней мог ездить один только берейтор, – рассказывает он, – цесаревна хотела непременно попробовать лошадь и, несмотря на уверения, что этакая проба опасна, ее высочество приказала ее оседлать и села на нее. И что же? Лошадь повиновалась и под легкою и умелою ручкою ее выделявала все требуемые аллюры» [9, 148].

Случай этот был далеко не единичным. Аналогичная история проиллюстрирована верховыми фотопортретами Марии Федоровны, сделанными в 1890-х гг. в Спале, польской императорской резиденции (см. прим. 6). Один из снимков этой серии был опубликован в «Истории кавалергардов» С. А. Панчулидзева под подписью «Государыня Императрица Мария Федоровна на “Волтижере” скаковой конюшни кавалергардских офицеров» [12, 347] (см. прим. 7).

Стоит сказать, что эта четырехтомная история полка была написана ротмистром кавалергардии в отставке С. А. Панчулидзевым к упомянутому выше столетию полка, а императрица в

качестве шефа принимала живое участие в обсуждении труда в полковой юбилейной комиссии и в последовавшем затем его издании [4, 86].

Возвращаясь к милым вещам из обихода Марии Федоровны, имевшим скорее мемориальный характер, отметим, что в их ряду был и рассмотренный чуть ранее ее алый «кавалергардский» веер. Известно, что этот веер был поднесен императрице как шефу кавалергардии по случаю ежегодной карусели, устроенной в день полкового праздника в 1886 г.

Сохранилось описание аналогичной кавалергардской карусели, проходившей спустя год, 11 (23) марта 1887 г. (см. прим. 8). «Каждый год в манеже, где офицеры упражняются зимой, они устраивают карусель, в которой занято двенадцать или четырнадцать дам и джентльменов, – рассказывала очевидица полкового праздника, супруга посланника США в России А. Лотроп, – Манеж был изящно декорирован шлемами, кирасами, флагами, растениями и т.д., но самым прекрасным был ковер. По краям огромного открытого пространства – земляной бордюр шириной, пожалуй, десять футов; все остальное было покрыто чем-то, производившим впечатление индийского ковра с широкой каймой. Один угол казался загнутым, и, хотя я знала, из чего был сделан ковер, я с трудом осознавала, что он не настоящий. Говорят, он был сделан из цветных опилок, но они должны были быть смешаны с чем-то скрепляющим вместе, в противном случае композиция не сохранила бы свои четкие контуры. Земля в центре была коричневатой-желтой, но фигуры были разноцветными, как и бордюры. Конечно, он был сразу же испорчен копытами» [13, 31].

Существует фотоснимок этого прекрасного ковра «из цветных опилок для офицерской карусели с дамами», сделанный офицером Кавалергардского Ее Величества полка М. А. Серебряковым; он был помещен в юбилейной «Истории кавалергардов» С. А. Панчулидзева [12, 283].

«Присутствовало, я полагаю, две-три сотни приглашенных, – продолжала рассказ А. Лотроп, – императрица и императорская семья занимали балкон в конце здания. Когда все собрались, и прибыла императорская семья, двери в противоположном конце манежа, ведущие к конюшням, открылись, и выехали два трубача на белых конях. Вообще полковые лошади гнедые и очень красивые. Затем появились четыре офицера в великолепной алой с серебром форме в медных касках с огромными орлами наверху. Затем выехали всадники – дамы, конечно, в костюмах для верховой езды и шелковых шляпах, офицеры в белой с серебром форме на алых чепраках. Они проехали полпути, когда протрубили трубы. По приближении к императорской семье половина всадников направилась в одну сторону, другая – в другую; дамы кланялись императрице, офицеры обнажали в салюте свои шпаги. Вслед за тем оркестр заиграл полонез, который был исполнен всадниками; затем трубачи и четыре офицера удалились. Передвижения выполнялись под очень красивую музыку. Танцевали кадрили и разные другие танцы, которые были весьма грациозны и прелестны. Выступления продолжались почти два часа, после чего подали чай и закуски, было весело и приятно» [13, 31].

Конная карусель в России ведет свое начало со времени правления Екатерины II. Первая отечественная карусель состоялась в Петербурге в 1766 году в специально устроенном амфитеатре около Зимнего дворца. Участники и участницы каруселей разделялись на несколько отрядов (кадрилей); каждая кадрили имела свое название, согласно тематике подбирались богато украшенные костюмы, стилизованные под рыцарские или этнические [15, 231].

И в это время, и позднее участниками широко задействовались и подлинные вещи, напоминавшие им о воинских победах прежних лет. Чаще прочих, в рамках интереса к рыцарской культуре, такими вещами выступали латы, отчего и сама конная карусель называлась рыцарской. Кавалергарды же более прочих имели отношение к рыцарству, не в последнюю очередь из-за специфики их обмундирования. Вот как описывали парадный мундир кавалергардов при коронационном шествии: «за Государем и Императрицей шла... блестящая свита, в которой военные были в большинстве, потом рота телохранителей... покрытых с головы до ног вооружением: кирасами, кольчугами, в касках с развевающимися перьями, как у древних рыцарей – все из массивного серебра, сверкавшего и сиявшего на солнце... Во главе этой роты шел в такой же одежде старый воин» [12, 46] (см. прим. 9).

Кроме того, кавалергарды, точнее, наиболее блестящие из полка, традиционно принадлежали к самым популярным кавалерам каруселей, как придворных, тех, что устраивались императорским Двором, так и частных, устраиваемых приближенными ко Двору. Кавалергардский полк проводил и собственные карусели, где члены императорской семьи присутствовали только лишь в качестве зрителей.

Императрица с удовольствием посещала популярные в высшем свете карусели ее подшефного полка. «20 марта [1914 г.]. В 9 часов вечера я и Мария отправились на *caroussel*, устроенную кавалергардами. Все также прошло прекрасно и невероятно весело», – записала Мария Федоровна в своем дневнике [3, 30]. Это была последняя карусель, устроенная кавалергардами для своего августейшего шефа [5, 225].

Таким образом, выявление малоизученных или неизученных в определенном контексте источников по полковой истории не только служит к уточнению событийной истории России, таких как история императорского дома Романовых, и других частных случаев истории. Предметный мир памятных подарков может быть рассмотрен и в культурологическом аспекте – как значимая часть русской полковой культуры и мемориальной культуры конца XIX – начала XX вв. Полученный результат исследования позволяет включить их в круг актуальных и востребованных источников по истории и теории русской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Висковатов, А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 3 / А. В. Висковатов. – СПб.: Тип. В. С. Балашев, 1899. – 141 с.
2. Военная столица Российской империи. В фотографиях конца XIX – начала XX века. Альбом / рук. авт. колл. В. В. Лапин. – 3-е изд. – СПб.: Лики России, 2010. – 232 с.
3. Дневники императрицы Марии Федоровны (1914 – 1920, 1923 годы). – М.: Вагриус, 2005. – 704 с.
4. Доклад ротмистра в отставке Панчулидзева о программе «Истории кавалергардов», рассмотренный в полковой юбилейной комиссии. Инв. № г-1626, г-31071 // Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период второй мировой войны. Т. 5. Государственный музей-заповедник «Гатчина». Кн. 1. Гатчинский дворец. – М.: Ирис, 2004. – С. 86.
5. Зимин, И. В. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX – начало XX в. / И. В. Зимин – М.: Центрполиграф, 2013. – 560 с.
6. Императорские веера из Эрмитажа. Веера из собрания Государственного Эрмитажа / авт.-сост.: Ю. В. Плотникова, Л. А. Яковлева. – СПб.: Славия, 1997. – 70 с.
7. История кавалергардов и кавалергардского Ее величества полка. С 1724 по 1 июля 1851 года. – СПб.: Воен. тип., 1851. – 284 с.
8. Ключков, Д. А. Обмундирование, снаряжение и вооружение Российской императорской армии. 1914 – 1917: Гвардейская тяжелая кавалерия / Д. А. Ключков. – М.: Русские витязи, 2015. – 416 с.
9. Корнева, Г. Н. Любимые резиденции императрицы Марии Федоровны в России и в Дании / Г. Н. Корнева, Т. Н. Чебоксарова. – СПб.: Лики России, 2010. – 264 с.
10. Коронационный альбом в память священного коронования их императорских величеств в Москве 15 мая 1883 года. – СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1883. – 108 с.
11. Панчулидзе, С. А. История кавалергардов. 1724 – 1799 – 1899. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка: в 4 т. Т. 1 / С. А. Панчулидзе. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1899. – 402 с.
12. Панчулидзе, С. А. История кавалергардов. 1724 – 1799 – 1899. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка: в 4 т. Т. 4 / С. А. Панчулидзе. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1912. – 411 с.
13. Плешков, В. Н. Петербург глазами американцев. Придворные балы и карусель. 1886, 1887 годы. Из писем Алмиры Ван Несс Лотроп / В. Н. Плешков // История Петербурга. – 2002. – № 6(10). – С. 27-32.
14. Шапиро, Б. Л. Августейшие амазонки Гатчины: верховой гардероб императрицы Марии Федоровны / Б. Л. Шапиро // Гатчинский дворец в истории России. Конференция 1 – 3 декабря 2016 года приурочена к 150-летию Российского исторического общества и 250-летию Гатчинского дворца. – СПб.: Свое изд-во, 2016. – С. 321-331.

15. Шапиро, Б. Л. «...Соблаговолили выезд иметь верхами»: августейшие амазонки гатчинской резиденции / Б. Л. Шапиро // Дворцы и события. К 300-летию Большого Петергофского дворца: сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. ГМЗ «Петергоф». – СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2016. – С. 226-234.

16. Empress Maria Fedorovna: A Life & Fate: exhibition catalog. – St Petersburg: Petronivs Publishing, 2008. – 168 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Приведем здесь только некоторые из значительного корпуса архивных дел Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), характеризующих августейшее шефство:

- Ф. 601. Оп. 1. Д. 478. Историческая справка о гусарских ментиках, представленная генералом Сухомлиновым Николаю II;

- Ф. 640. Оп. 1. Д. 31. Выписка из истории Крымского конного императрицы Александры Федоровны полка (1812 – 1864);

- Ф. 642. Оп. 1. Д. 496. Докладная записка командира Кавалергардского полка императрице Марии Федоровне о строительстве квартир для офицеров;

- Ф. 642. Оп. 1. Д. 498а. Списки и рапорты командиров подшефных императрице Марии Федоровне полков. 1890 – 1909;

- Ф. 647. Оп. 1. Д. 1133. Месячный рапорт о состоянии 10-го драгунского Новгородского полка имени великой княгини Елены Павловны;

- Ф. 655. Оп. 1. Д. 664. Письма (официальные) военного министра Сухомлинова Владимира Александровича Марии Павловне о назначениях и повышениях по подшефным ее полкам;

- Ф. 662. Оп. 1. Д. 73. Рапорты командира 48 драгунского полка шефу великой княгине Ксении Александровне;

- Ф. 685. Оп. 1. Д. 21. Месячные рапорты о состоянии 9 драгунского Казанского имени великой княжны Марии Николаевны полка. 1912 – 1914;

- Ф. 685. Оп. 1. Д. 24. Телеграфные донесения полковника Кузьмина-Караваева своему шефу – великой княжне Марии Николаевне об участии полка в военных операциях. 1914 – 1915.

2. Этим же приказом Александр III сохранил для себя звание второго шефа полка.

3. Речь идет о Н. Н. Шипове (старшем). Н. Н. Шипов-младший также командовал Кавалергардским Её Величества государыни императрицы Марии Федоровны полком, но позже, с 1916 г.

4. Флакон из собрания Государственного исторического музея, инв. № 109413/1262. Изготовлен в России в 1890-х гг., возможно, в единственном экземпляре. Практика изготовления уникальных флаконов поставщиками императорского двора существовала. См.: За кулисами парадной жизни. Поставщики императорского двора. Каталог выставки. – СПб.: ГМЗ Царское село, 2013. – С. 317.

5. См. материалы ГАРФ Ф. 642. Оп. 1. Д. 3330. Л. 1 – 9 об. Список лошадей, принадлежавших императрице Марии Федоровне.

6. ЦГАКФФД П. 216. Фотоальбом «Пребывание членов императорской фамилии в Спале».

7. Учитывая, что кавалергардские конюшни комплектовались лошадьми по определенной схеме, по снимку можно уточнить принадлежность гнедой с отметиной лошади ко второму эскадрону. См.: Горохов, Ж. Русская императорская гвардия / Ж. Горохов. – М.: Рейтар, 2006. – С. 30.

8. В тексте «Августейшие амазонки Гатчины...» дата карусели ошибочно указана мной 1886 г.

9. Процитированный документ описывает коронацию Павла I; впоследствии обмундирование кавалергардов изменилось, но понимание сути этого воинского формирования как принадлежащего к рыцарской культуре осталось прежним.